

Муниципальное бюджетное учреждение
«Библиотека им. Маяковского»

ВОСПОМИНАНИЯ
ЖУРОВОЙ ЕВГЕНИИ (ЕВДИНИИ) АФАНАСЬЕВНЫ

П. СЛЮДРУДНИК
РЫБИНСКОГО РАЙОНА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

2020 ГОД.

Когда привезли на Рудник, то поселили в дом, где раньше жили Ягонцевы (их уже отправили в Кандыгу). Жили не одной семьей, а несколько семей по углам! И разделяли чем, кто сумеет. Мама работала в Неуставной артели. Начальники, или как их назвать были Малышонок и Талай. Воду брали в роднике в конце улицы, который обложили камнями, вода набиралась.

Родилась я весной 1940 г., а весной 1941 года нас перевезли в Заозерку, брат рассказывал, что я в коробе была привязана, чтобы не вывалилась и там же лежал теленок, а когда переезжали через мост на другую стороны р. Барги, то одно полозье из-за большой воды и течения попало мимо моста, но как-то выдернула лошадь нас, а Толя (брат) сидел с папкой рядом.

Единственное, что папка рассказал, что везли на санях памятник Сталину, а уже было скользко, дорога всякая была и он с замиранием сердца следил, чтобы сани не стукнулись об сосну, если будет осколок или трещина, то все...

Мест было выделено за речкой и назывался этот поселок кулацкий. Было две улицы Баргинская и Сурикова.

Папка работал на конном дворе всегда чем мог помогал женщинам у которых не было мужей, а детей много. Было подсобное хозяйство, где работали женщины. И мама рассказывала, что в каком-то году садили отростки картошки и очень мелкую.

Валя с Анной с туесочками бросали, а выросла хорошая картошка. И еще ходили колоски собирать их объезчик на коне догнал, они детей на дерево посадили, а их постегали кнутом, а колоски отобрали.

А еще случай был папка с моим мужем ездили по полям солому искали и в борозде под скошенной пшеницей было зерно так папка на колени встал и плакал, что оно брошенное. Сколько он пережил и в Монголию за лошадьми ездил, и на Патанчете лес валил. А уже в 50-х годах брали ссуду и купили дом новый не крашенный и не штукатуренный на Усть-Барге, перевезли в Заозерку и мы все месили глину, а мама штукатурила и мы вокруг нее, а свою избушку отдали папкиной

сестре Федоре, которая приехал в из Петропавловска с сыном и дочерью, муж погиб на войне.

Наши родители были очень добрые Надя Юдина вспоминает, как они с Анной, Валею придут поздно вечером, или с работы, или с клуба и шарят в русской печке чугунок с картошкой, или паренками шкрябаем да хохочем друг на друга, посмотрим сажа с бровей течет от снега, а мы маленькие поперек кровати четверо на кошме спим, а мама с папкой у порога. И почему нас не гнали никогда, а потом все на печку залезли еще похочем и уснем, а утром на работу. Валя пошла в 12 лет работать.

Воспоминания

Журовой Евгении (Евдинии) Афанасьевны

Воспоминания из книги Волобуева Г. Т. От слюды до урана [Текст] / Г. Т. Волобуев, Л. М. Волобуева. - Красноярск : Буква, 2008.-С.40-41.

ЖУРОВА Евгения Афанасьевна (Рублёва Евдиния)

Родилась на Баргинском слюдруднике в 1940 году. Окончила Красноярский техникум механизации учёта и вычислительных работ. Работала оператором вычислительных машин на машиносчётной станции Заозёрновской слюдфабрики с 1958-1962, бухгалтером мехцеха ЗСФ (1962-1965). С 25 января 1965 года по 1998 год — оператор машиносчётной станции п/я 285, г. Заозёрный-13; техник-технолог по обработке информации, старший оператор ИВЦЭХЗ г. Красноярска-45.

«Мама говорила, что их семью уже в третий раз раскулачивали. Она была беременна сестрой Шурой. Пришли свои же, кто жил рядом, да двое в кожанках. Отобрали валенки, подошли к сундуку. Но женщинам удалось защитить вещи. Потом их меняли на хлеб и картошку. Из Новой Камалы семью вывезли на Слюдрудник, даже

не дав выкопать картошку. Позже, когда мой двоюродный брат Гриша Рублёв пришёл с мешочком пешком в свой огород, то над ним появился человек в кожанке и сказал: «Если ещё появишься, то вместе с картошкой и останешься, а сейчас высыпай и пошёл вон». Поселили нас в дом, где раньше жили Ягонцевы (их отправили в Кандогу). В домике жило несколько семей по углам. Мама работала в неуставной сельхозартели. Начальниками или бригадирами, не знаю, были Малышонок и Талай. Родилась я весной 1940 года. Через год нас перевезли в Заозёрку. Место было выделено за Баргой. И назывался посёлок «кулацким». Там построили две улицы: Баргинскую и Сурикова. Как-то сёстры пошли собирать колоски, так их объездчик поймал, отхлестал плёткой, а колоски отобрал.»

Когда привезли на Фудник,
то поселили в доли, где раньше
жили Яковлевы (их уже отравили
в Жанфизу) жили не одной семьей,
а несколько семей по углам
и разделяли тем кто существует.
Мама работала в Неустав-
ной Ордени. Называли их,
или как их называли всеми
Мальмокок и Тамай.
Воду брали в роднике в
конце улицы, которой обло-
жили камнями вода набра-
лась.

Родилась я весной 1940 г., а
весной 1941 года нас перевез-
ли в Заозерку, брат расска-
зывал, что я в корабле была
привязана, чтобы не вывали-
лась и там же лежал тележок,
а когда переезжали через
мост на другую сторону
р. Бары, то одно плетиво из-

за большой воды и течения
попало мимо моста,
но как-то выдержала лошадь
нас, а Толз (брат) сидел
с палкой рядом.

Единственное, что палка рас-
казал, что везли на санях
намытник Ситамину, а уже
было скользко, дорога всякая
была и он с замурованной
сердцем следил чтобы сами не
стукнулись об сажу, если будет
осколок или треска сна то всё...

Местом было выделено за речкой
и назывался этот поселок ку-
лацкой. Было две улицы
Баргинская и Сурикова.

Палка работал на конном
дворе всегда там мог помогать
женщинам у которых не было мужей
а детей много. Было подсобное
хозяйство, где работали женщины
и мама рассказывала, что

В каком-то году садили отрубки
картошки и очень мелко.

Валя с Анной с тусовками
бросали, а выросла хоро-
шая картошка.

и ещё ходили колоски
собирать их обвезли на коне
возом, они дёшево на дерево
подсадили, а их постелили
кнутом, а колоски отбрали.

А ещё слугай был как-то
с мамой и дядей ездили по
полям солому искать и в
борозде под скашенной
травой было зерно так
как-то на колени встал
и плакал, что оно брошено.

Сколько он пережил и в
Монголию за лошадыми ездил
и на Татангате все видел.

А уже в 50х годах брали,
суду и купили дом новый
не крашеный и кептукату-
рекой на Усть Барги пере-

везли в заозерку и мы
все месили глину, а мама
штукатурила и мы вокруг
её, а свою избушку отдали
напичкой сестре Федоре,
которая приехала из
Петропавловска с сыном и
дочерью, муже погиб во время

Наши родители были очень
добрые люди тогда вспо-
минает как они с Анной,
Валей придут поздно вече-
ром или с работы или с
клуба и шарят в русской
печке галушек с начинкой
или паренками шкря-
бали да похodem друг
на друга посмотрели
вася с бровей тегет от него,
а мы маленькие поперек
кровати гетверо на комме-
стии, а мама епичкой у
порога. Упомяну нас не знали

никогда, а потом все на
перку замезем еще похо-
жеми и ценим, а утром
на работу. Валд пошла
в 12 лет работать.